

История первой публикации перевода романа «Мастер и Маргарита» в ГДР

Статья освещает историю прохождения перевода романа «Мастер и Маргарита» через механизм государственной цензуры ГДР (1967–1968). Основное внимание автор акцентирует на использованных издателями приемах уклонения от возможных цензурных замечаний и критики, а также на приемах актуализации романа с т. з. политической и общественной ситуации в ГДР 1960-х гг.

The article is devoted to the history of translation of “The Master and Margarita” throughout the mechanism of the GDR state censorship (1967–1968). The author focuses on the methods used by the publishers to avoid all possible censorship and critique as well as the ways of interpreting the novel in the context of political and social situation in the GDR in 1960s.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА И ФРАЗЫ: цензура, ГДР, М. Булгаков, «Мастер и Маргарита», перевод, 1960-е гг.

KEY WORDS AND PHRASES: censorship. GDR, M. Bulgakov, “The Master and Margarita”, 1960s.

Несмотря на то что в течение всего времени существования социалистического германского государства у власти в ГДР находились исключительно удобные советскому режиму лидеры, несмотря на общую дружескую риторику в отношениях ГДР и СССР, многие немецкие переводы русских произведений литературы XX в. ждала в Восточной Германии непростая судьба. Политическая верхушка ГДР 1950–1960-х гг., сталинистская по своей сути, сформировалась в эмиграции в годы Второй мировой войны. В первые десятилетия существования республики она была крайне зависима от советского руководства — как военного

(расквартированного на территории страны), так и политического («центрального»). Кроме того, руководству ГДР необходимо было решать свои, местные, противоречия — легитимировать свою власть, искать способы устранить политическую конкуренцию, защититься от внутривластной оппозиции (дабы не допустить развития событий по «венгерскому сценарию»). В это время (снова после СВАГ) возникает, хоть и завуалированная, цензура¹ в области прессы, театра, кино, искусства и литературы, а также формируются негласные критерии «отбора» произведений. В такой ситуации подготовить и опубликовать перевод полного текста романа «Мастер и Маргарита» в ГДР в 1967–1968-м гг. было невозможно² — но и публикация перевода по журналу «Москва» была сопряжена с рядом трудностей. Стоит сказать, что издатели, безусловно, понимали, что за текст попал к ним в руки:

В начале декабря 1966 г. к нам в восточноберлинское издательство «Volk und Welt»³ приходит 11-й номер журнала «Москва» за 1966 г. В нем, помимо прочего, была и первая часть романа «Мастер и Маргарита». С именем автора, Михаилом Булгаковым, мы тогда были мало знакомы — у нас была только его пьеса «Бег», вышедшая в антологии (судя по документам, антология вышла уже в новом 1967 г. — М. С.) Издательство поручило литературному редактору Лие Пискавец написать отзыв (о первой части романа. — М. С.). Так мы поняли, что в наши сети попала большая литературная «рыба»⁴.

Восточногерманским издателям необходимо было представить практически неизвестного на тот момент в Германии Михаила Булгакова⁵ и интерпретировать его роман о дьяволе так, чтобы уже купированный в СССР текст безболезненно прошел восточногерманскую цензуру, не подвергаясь дальнейшему «редактированию». Кроме того, нужно было обезопасить роман от «присяжных критиков», чтобы не потерять возможность выпускать переводы других произведений М. Булгакова и переиздавать сам роман. По всей видимости, из желания перестраховаться и не прогадать издатели и выбирают две, в сущности, противоречащие одна другой, стратегии. С одной стороны, в издательской рецензии, сопровождавшей машинопись перевода романа в цензуру, Леонард Кошут⁶ виртуозно «склеивает» биографию М. Булгакова, представляя его как вновь открытого добросовестного

советского писателя, павшего жертвой РАППовской критики⁷. С другой стороны, литературный редактор Ральф Шредер⁸ готовит для издания обширное послесловие под заголовком «Роман Булгакова “Мастер и Маргарита” в зеркале фаустовской модели XIX и XX веков», в котором, вовсе опуская биографию писателя, представляет М. Булгакова эдаким русским Томасом Манном с его «Доктором Фаустусом» — то есть классиком вне соцреалистических тенденций. Уже в 1990-е Р. Шредер объяснит, что:

Только акцент <...> на гуманистическую, просветительскую традицию, в которой существует роман, только акцент на традицию, связанную с мировой классической литературой, мог способствовать выходу книги в ГДР, так как эта литературная традиция была частью и партийной программы, и издательской политики страны⁹.

К тому же, продолжает Р. Шредер, фаустовская традиция «играла важную, если не сказать главную роль в концепции “социалистической общности людей” (sozialistische Menschengemeinschaft. — М. С.) генерального секретаря СЕПГ Вальтера Ульбрихта»¹⁰: «Если вы хотите знать, что же будет дальше — прочитайте Коммунистический манифест и “Фауста” Гете»¹¹.

Однако, к сожалению, далеко не все, что можно включить в фаустовскую традицию, автоматически получало в ГДР «зеленый свет». Примечателен сюжет, связанный с публикацией оперного либретто Ганса Эйслера «Иоганн Фаустус»¹². Г. Эйслер — признанный в ГДР композитор, автор гимна страны, лауреат первой (и по хронологии, и по степени) национальной премии ГДР¹³, его брат Герхард Эйслер — председатель комитета по радиовещанию ГДР. Но ни заслуги, ни статус, ни связи не спасают композитора от шквала критики в адрес либретто: Г. Эйслера упрекают в том, что он якобы не признает высокого значения Гете для немецкого народа — ввиду того, что фигура Фауста представлена в его либретто в негативном ключе. Актер Вильгельм Гирнус, вовлеченный в травлю Эйслера, вспоминал позже, как Иоганнес Роберт Бехер (тогда министр культуры ГДР) после закрытого совещания у В. Ульбрихта говорил ему:

Вы уже прочитали «Фаустуса» от Г. Э.? Это ни в коем случае нельзя так оставлять. Это же очернение нашей классики¹⁴.

Это был сигнал к действию — Гирнус должен был выступить с осуждением. 16 мая 1953 г. в газете «Neues Deutschland» появляется редакционная статья на манер «Сумбура вместо музыки» — «Фаустовская проблема и немецкая история»¹⁵, где либретто называют «сильной идеологической и политической ошибкой», эйслеровского Фауста — предателем, ренегатом, а оперу — пессимистической, враждебной по отношению к народу, полной безысходности и антинациональной. Причиной такого жестокого гонения стало несоответствие оперного Фауста «канонам» «социалистического Фауста», который должен был не идти на поводу у дьявола, а бороться с ним и непременно его победить; в образе Фауста должен был читаться весь немецкий народ, а в образе дьявола — воплощение фашизма. «Потому было крайне важно показать, что в булгаковском романе фигура социалистического Фауста показана верно, — напишет Р. Шредер в 1997 г., — что было практически невозможно»¹⁶. В своем послесловии к роману Р. Шредер делает акцент на споре Воланда с Берлиозом и Бездомным:

— Но вот какой вопрос меня беспокоит: ежели Бога нет, то, спрашивается, кто же управляет жизнью человеческой и всем вообще распорядком на земле?
— Сам человек и управляет...¹⁷

Р. Шредер связывает эту сцену с мотивом спора в прологе «Фауста» Гете и пишет об этом мотиве:

...его генезис, диалектика и перспектива — это решающий критерий для характеристики фаустовской модели¹⁸.

И далее Р. Шредер приводит цитату из работы одного из главных марксистских литературоведов Герхарда Шольца:

С развитием сюжета спора из мотива продажи души в пьесе (Гете. — М. С.) происходит революционная переоценка данного в разнообразных исторических документах фаустовского сюжета в духе философии познания и критики эпохи. Философско-исторический исходный пункт фаустовского спора — это проблема принятия человеческой свободы, а с ней и ответственности рода человеческого за себя¹⁹.

И далее Шредер продолжает, повторяя формулировку Шольца:

Так же в споре между Воландом и Иваном речь идет о принятии человеческой свободы и ответственности человечества за себя²⁰.

Привязав таким образом роман к марксистской трактовке «Фауста», Р. Шредер продолжает:

Внутренний сюжет «спора» разворачивается в «Мастере и Маргарите», как у Гете и Достоевского, в двух плоскостях — «горнем» и «дольнем» мирах. Горний мир — у Гете прежде всего в «Прологе на небесах», у Достоевского — в «Легенде о великом инквизиторе», а у Булгакова — в романе о Понтии Пилате. Дольний мир — снова в соответствии с Гете и Достоевским — в общей гуманистической и исторической проблематике, несущей «комедийный, сниженный» поэтический образ (по Герхарду Шольцу)²¹.

Через 30 лет Р. Шредер объяснит, что упоминание Библии, текстов Гете, Достоевского и Т. Манна определяло Булгакова в классическую культурную традицию, ставило его в ряд «предтеч», от которых несправедливо было бы ждать социалистического романа о Фаусте²².

Кроме того, издатели использовали «запрещенный прием» — на передний клапан суперобложки романа была помещена цитата из эссе признанной в ГДР писательницы Анны Зегерс, антифашистки с непререкаемым литературным авторитетом:

Сможет ли дьявол еще раз появиться в художественном творчестве нашей эпохи? Появиться не лишенным своей силы и дьявольской сути..., а полным власти... Может ли он, правдоподобно изображенный, появиться еще раз, после Достоевского, после Томаса Манна и стать отражением ужасно заманчивого сомнения, завладевшего современными людьми?

Создавалось впечатление, будто авторитетная Зегерс задает вопрос, на который издатели отвечают романом Булгакова²³.

Тем не менее оставалось решить еще одну проблему несоответствия «Мастера и Маргариты» социалистическим «канонам» — дело в том, что социалистический Фауст должен непременно одолеть дьявола, как немецкий народ (в концеп-

ции В. Ульбрихта) преодолел фашизм. Но как в таком случае интерпретировать «Мастера и Маргариту»? Можно ли сказать, что кто-то из персонажей романа победил Воланда? Кроме того, по сути, Маргарита берет на себя функции гетевского Фауста: она вступает в договор с дьяволом, она вызволяет мастера из психиатрической клиники, как Фауст пытается вызволить обезумевшую Гретхен из темницы. Р. Шредер идет другим путем — он упоминает сцену из 24-й главы романа («Извлечение мастера»), где Маргарита говорит: «Я хочу, чтобы Фриде перестали подавать тот платок, которым она удушила своего ребенка»²⁴, — и далее пишет:

Дьявол во второй части романа, в соответствии со второй частью «Фауста», становится в большей степени слугой фаустовского человечества, главным лицом которого становится Маргарита, ее образ является символической стилизацией Гете и древнерусского апокрифа «Хождение Богородицы по мукам»...²⁵ —

и чуть ранее:

Связанная именем с гетевской Маргаритой, и в то же время, как фаустовская Елена, воплощающая идеал мастера, булгаковская Маргарита также выступает высшей судьей, типологически-функциональной метаморфозой символического образа Богоматери в V акте второй части «Фауста». В этом смысле она объединяет в себе образ вечно женственного, который в «Фаусте» «разлит» в образах Гретхен, Елены и Богоматери, и побеждает дьявола²⁶.

Знаком «победы» Маргариты над дьяволом в интерпретации Р. Шредера становится сцена прощального полета над Москвой — Воланд со свитой покидают столицу навсегда²⁷. Что же касается самих московских сцен, то их Шредер практически не комментирует, а наоборот — уводит толкование романа от неизбежного разговора о контексте 1930-х гг. Позже он напишет, что

...было крайне необходимо прикрыть, завуалировать историческую подкладку романа²⁸.

Такой же стратегии придерживались и в кратком изложении романа, подготовленном для цензуры:

Огромное число людей попадают в вихрь Воландовского колдовства, одурачено им, двое даже убито. По существу же все они мещане, которых взяли на мушку, они — явление НЭПа. Особенно явно это выражается в сцене в Варьете²⁹.

Стоит отметить, что и в послесловии, и в материалах о романе, подготовленных Р. Шредером и переводчиком романа Томасом Решке для программ на радио и для журнала «Der Bücherkarren»³⁰ (обозревавшего новинки издательства «Volk und Welt»), время действия в «московских» главах романа будет определяться исключительно как «НЭП» и «двадцатые» — это соответствовало политической ситуацией тех лет: весной 1968 г. правительство ГДР выступило с осуждением «новой экономической модели» ЧССР. Таким образом, критика общества периода старого НЭПа, которую «заметили» издатели романа, рифмовалась с критикой нового «НЭПа».

Еще одним путем легализации романа М. Булгакова стало достаточно неожиданное сравнение булгаковской сатиры на «явления НЭПа» с критикой сталинской модели управления, высказанной в соцреалистическом романе Галины Николаевой «Битва в пути»³¹ (в СССР отдельной книгой роман вышел в 1957 г.). По сюжету романа, на крупный тракторный завод, выпускавший в войну танки и возглавляемый директором «сталинской закалки», назначен новый главный инженер Дмитрий Бахирев. Он немедленно замечает многочисленные недочеты производства, брак, техническую отсталость, которые прикрываются самоотверженностью коллектива. Бахирев берется переустроить завод, вступает в конфликт с директором, но, благодаря поддержке коллег и справедливому решению партийных начальников, одерживает верх и в финале романа занимает место своего оппонента.

В ГДР роман Г. Николаевой столкнулся с преградами на пути к читателю³²: сначала само издательство «Kultur und Fortschritt» исключило книгу из издательского плана на 1959-й, а потом и на 1960-й г.³³. Затем роман застрял в цензуре³⁴. В это время в СССР уже готовилась экранизация «Битвы в пути» (режиссер Владимир Басов, в роли Бахирева — М. Ульянов; в 1961 г. фильм выйдет на советские экраны). Примерно в это же время в ГДР перевод романа Г. Николаевой ушел в печать — только после личного распоряжения генерального секретаря ЦК СЕПГ³⁵. По всей видимости, восточногерманские власти решили отделаться от неудобной

книги малой кровью: в начале мая 1962 г. в Берлине прошла торжественная премьера фильма с участием первых лиц республики и советских артистов, сыгравших в ленте. Правда, вышло кино в ГДР урезанным на 40 минут — по сообщениям, просочившимся в западногерманскую прессу, из фильма убрали все сцены, связанные с критикой сталинизма³⁶. Одновременно в восточногерманской прессе развернулось «обсуждение» кинокартины «Битва в пути»: в номерах газеты «Neues Deutschland» за май 1962 г.³⁷ были опубликованы «письма зрителей», отчеты «о коллективных просмотрах» или «о диспутах», организованных после кинопоказов. И только в июне, когда большинство восточных немцев (отчасти принудительно) посмотрели фильм, а центральная пресса объяснила (даже тем, кто фильма не видел), как его нужно понимать, — без особенного шума восточногерманская пресса представляет книгу.

Сравнивая романы М. Булгакова и Г. Николаевой, Ральф Шредер преследовал две цели:

Официально никто не мог возразить что-либо против хронологически более ранней «Битвы в пути» из 30-х годов. А читателю «Мастера и Маргариты» эта этикетка романа предлагала однозначную подсказку к пониманию политической злободневности (романа Булгакова. — М. С.)³⁸.

Руководитель издательства «Volk und Welt» Вальтер Чоллек, старый коммунист, член КПГ, подпольщик, дважды попадавший в заключение и прошедший четыре лагеря (Люкау, Лихтенбург, Дахау, Бухенвальд), прочитав послесловие к готовящемуся изданию «Мастера и Маргариты», сказал:

Теперь ясно, что мы не только должны выпустить этот роман, но и всячески его продвигать³⁹.

Стоит отметить, что и в ФРГ, и в ГДР роман Булгакова вызвал неоднозначную реакцию. В ФРГ издательство «Luchterhand», осуществившее к марту 1968 г. публикацию перевода полного текста романа⁴⁰, на клапане суперобложки написало, что роман М. Булгакова — «литературная сенсация»⁴¹. Западная пресса приводила цитаты из письма М. Булгакова советскому правительству⁴² и, конечно, упоминала о том, что в журнале «Москва» текст вышел в сокращении⁴³.

Однако были на западе и негативные отзывы о романе. Например, Кристина Аура в рецензии для газеты «Die Welt» выразила сомнение в сенсационности книги и таланте ее автора:

...в Германии с двадцатых годов существуют переводы романа «Белая гвардия» и одной из булгаковских пьес. Но кто об этом помнит? <...> ...демоны в романе подогнаны под романтические клише XIX века: сияющие доспехи, черные волшебные кони, развевающиеся плащи, пропадающие в синеве всадники с темными лицами. Ярко изображенная заключительная сцена оборачивается мелодраматическим, оперным маскарадом. <...> А потому роман Булгакова «Мастер и Маргарита» вовсе не «крупнейшая литературная сенсация последних лет», как утверждается в тексте, размещенном на обложке книги⁴⁴.

Пресса ГДР была более сдержанной и в основном повторяла интерпретацию, предложенную Р. Шредером в послесловии к роману. Автор заметки в дрезденской «Sächsische Zeitung»⁴⁵ Урсула Роиш даже усилила шредеровскую интонацию:

Пилат воплощает собой тип трусливого и злого представителя современного классового общества с его антагонистическими противоречиями, против него выступает Иешуа — древний символ освобожденной общности людей, которая основана на правде и любви. <...> В целом грандиозно представленная идея победы справедливости ставит это произведение в один ряд с важнейшими произведениями фаустианы.

Но все-таки обнаружили и те, которые, как писал впоследствии сам Шредер, почувствовали «литературную диверсию». В первую очередь ими оказались восточногерманские евангелисты. В первом за 1969 г. номере журнала союза евангелических священников ГДР была опубликована статья доктора Ханса Гизеке. Автор признавался, что начало «Мастера и Маргариты» напомнило ему криминальный роман, однако, как он писал,

...это роман о дьяволе. <...> было бы неверно, соблазняясь трактовкой из послесловия, считать, что Булгаков хотел написать новый фаустовский роман. То, что он хотел создать, — это новое воплощение образа дьявола⁴⁶.

Кроме того, рецензент не оставил незамеченной и «подтасовку» с цитатой на клапане суперобложки:

Анна Зегерс подняла вопрос (о Фаусте. — М. С.) под впечатлением от современной московской постановки «Братьев Карамазовых», а не по поводу нашего романа...

И все же главный удар по издательской интерпретации «Мастера и Маргариты» нанес Вальтер Вальдманн в своей статье «Дьявол без противника?»:

Воланд и его подручные подавляют любое сопротивление, к тому же стоит сказать, что они и не сталкиваются с реальным сопротивлением. <...> Булгаков убеждает читателя, что в реальной жизни человеческое счастье невозможно. Мастер и Маргарита освобождаются благодаря тому, что Воланд дает им умереть, чтобы предоставить им покой и чистое человеческое счастье в месте, удаленном от реальной жизни, похожем на остров, за пределами общества. <...> Человеческое существование тех, кто в двадцатые годы в СССР имел взгляды, не совпадавшие с официальной линией, по мнению Булгакова, было настолько под угрозой, что им, кроме больницы для нервных больных, чьи пациенты не могли претендовать на право участия в общественной жизни, в качестве убежища подошел бы только остров. <...> Какой писатель после 1917 года еще мог нуждаться в общественных утопиях, дабы иметь возможность исполнить свою гуманистическо-литературную миссию? Только тот, кто не осознавал реальные движущие силы общества. И действительно: в булгаковском романе и в помине нет описания гуманистической и исторической миссии рабочего класса⁴⁷.

В конце статьи Вальдманн призывал издательство

...предпринять новое издание, дабы вместо представленного послесловия настоятельно рекомендовать читателю объективно-партийную оценку искаженной историко-философской концепции книги⁴⁸.

Стоит отметить, что для второго издания перевода «Мастера и Маргариты»⁴⁹ (дополненного⁵⁰ по изданию 1973 г.⁵¹) Ральф Шредер действительно напишет новое послесловие, необходимость которого в записке, направленной в Глав-

ное управление по делам издательств и книжной торговли при Министерстве культуры, будет объясняться следующим образом:

Послесловие изменено в соответствии с сегодняшними знаниями и изданиями о Булгакове в ГДР. В первом издании мы попытались прежде всего рассмотреть гротесковый роман Булгакова с точки зрения трансформации фаустовской проблематики. Новое послесловие показывает конкретные исторические источники булгаковского романа и рассматривает его значение в истории литературы и в первую очередь непосредственно в литературно-историческом процессе в Советском союзе⁵².

Примечания

1 Несмотря на то, что конституция ГДР гарантировала свободу печати (статьи 9.1 и 9.2 в редакции 1949 г. и статья 27.2 в редакции 1968 г.), начиная с 1956 г. (Венгерское восстание) ЦК СЕПГ постепенно выстраивает структуру, выполнявшую в дальнейшем в ГДР роль «Главлита». В своем окончательном виде эта структура (Hauptverwaltung Verlage und Buchhandel im Ministerium für Kultur / Главное управление по делам издательств и книжной торговли при Министерстве культуры) оформилась к 1963 г.

2 Стоит тем не менее отметить, что переводчик располагал полной версией романа — см. аудиозапись радиопередачи с переводчиком романа Томасом Решке в эфире радиостанции SWR2 от 3 февраля 2009 г. — *Mein geliebter Bulgakow. Thomas Reschke übersetzt seit 50 Jahren aus dem Russischen.* // swr.de/swr2/programm/sendungen/leben/mein-geliebter-bulgakow/-/id=660174/did=3148838/nid=660174/10j9rzi/index.html (дата обращения: 10.10.2015).

3 На «Мастере и Маргарите» будет стоять штемпель другого издательства — «Kultur und Fortschritt». Дело в том, что в 1963 г. издательство «Kultur und Fortschritt», задуманное, по мнению исследователей, как фильтр для советской литературы (см.: *Siegfried Lokatis. Der Verlag Kultur und Fortschritt als Filter für sowjetische Literatur* // S. Barck, M. Langermann, S. Lokatis. „Jedes Buch ein Abenteuer“. Zensur-System und literarische Öffentlichkeiten in der DDR bis Ende der sechziger Jahre. Berlin: Akademie. Verl. 1997. S. 118–126.), было выведено из подчинения Обществу германо-советской дружбы (Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft) и слито с одним из крупнейших «игроков» издательского дела в ГДР — «Volk und Welt»,

которое, в свою очередь, специализировалось на переводной художественной литературе. Так «Kultur und Fortschritt» превратилось в отдел внутри «Volk und Welt», занимавшийся художественной литературой на русском языке. (Подробнее об этом см.: *Simone Barck*. Der Verlag Kultur und Fortschritt, genannt KuFo (1947–1964) // S. Barck, S. Lokatis (Hg.). Fenster zur Welt. Eine Geschichte des DDR-Verlages Volk und Welt. Berlin: Ch. Links Verlag. S. 35–43.)

4 *Thomas Reschke*. Der Meister und Margarita — Geschichte der Übersetzung // Michail Bulgakow. Texte, Daten, Bilder. (Hrsg. v. Thomas Reschke). Frankfurt a. M.: Luchterhand Literaturverlag. 1991. S. 133.

5 Полагаем, что издание пьесы «Бег» (Der Lauf) в антологии «Sowjetische Dramen» (Berlin: Kultur und Fortschritt, 1967; перевод Ingrid Göhringer) стало первой публикацией М. Булгакова в ГДР. Стоит отметить, что переводы булгаковских пьес предпринимались и в 1950-е гг.: например, издательство «Henschel Verlag» располагало переводами пьес «Александр Пушкин» (1950; перевод Peter von Hamm) и «Мертвые души» (1958; перевод Hermann Gleistein). Из довоенных (прижизненных) немецких изданий известны переводы пьес «Дни Турбиных» (*Bulgakow M. Die Tage der Geschwister Turbin: Die Weisse Garde / Autorisierte Übersetzung von Kathe Rosenberg*. Berlin-Charlottenburg: Verlag S. Kagansky, 1927), «Зойкина квартира» (*Bulgakow M. Sojkas Wohnung: Komödie in 4 Aufz. / Übers. von Erich Boehme*. Berlin: J. Ladyschnikow, 1929), «Кабала святош (Мольер)» (*Bulgakow M. Moliere. Drama in 4 Akten. Übers. von Wolfgang E. Groeger*. Berlin: S. Fischer Verlag, 1932). Кроме того, немецкоязычная публика могла знать Булгакова по рецензиям и театральным хроникам. Самому Булгакову была известна по крайней мере одна немецкая газетная рецензия на театральную постановку по его произведению (об этом см.: *Смелянский А.* Михаил Булгаков в Художественном театре. М., 1989. С. 156). Однако стоит подчеркнуть, что перечисленные переводы произведений (кроме, пожалуй, «Бега» в антологии «Sowjetische Dramen» 1967 г.) печатались небольшими тиражами и рассчитаны были скорее не на рядового немецкого читателя, а на театральные режиссеров, руководителей трупп и театров, а потому до широкой читающей публики практически не доходили.

6 По невероятному совпадению, Леонард Кошут, занимавшийся в издательстве «Volk und Welt» литературой СССР, родился под Киевом, в Буче, где у семьи Булгаковых до конца 1910-х гг. располагалась дача.

7 BA DR-1, 2335, DG-Antrag Michail Bulgakow, Der Meister und Margarita, Gutachten Leonhard Kossuth, 5.7.1967. Эта издательская рецензия отчасти следует за вступительной статьей В. Я. Лакшина к тому избранной прозы Булгакова 1966 г. (*Лакшин В. Я.* О прозе Михаила Булгакова и о нем самом // Михаил Булгаков. Избранная проза. М.: Худож. лит., 1966. С. 3–44).

- 8 Литературный редактор издательства «Volk und Welt» Ральф Шредер в 1957 г. был осужден за «выступление в поддержку демократических реформ» на 10 лет (был выпущен досрочно в 1964 г.). В обвинительном заключении говорилось о чрезмерном внимании Шредера «к ошибкам культа личности» и о «реабилитации <...> советских писателей». Так, автор послесловия к переводу «Мастера и Маргариты» не понаслышке знал, что такое критика сталинского общества и что за нее порой бывает. Текст обвинительного заключения и копия приговора опубликованы в книге: *Ralf Schröder. Unaufhörlicher Anfang. Vorboten eines Romans.* Hrsg. Michael Leetz. Gransee: Edition Schwarzdruck, 2011.
- 9 *Ralf Schröder. “Der Meister und Margarita” — die absolute Spitze beim Ausgraben der unter Stalin verdrängten literarischen Vergangenheit; Aufzeichnungen...*, 1997 // Ralf Schröder. *Unaufhörlicher Anfang. Vorboten eines Romans.* Hrsg. Michael Leetz. Gransee: Edition Schwarzdruck, 2011. S. 235.
- 10 *Ebenda.* S. 235.
- 11 Из выступления генерального секретаря ЦК СЕПГ В. Ульбрихта на третьем конгрессе Национального совета Национального фронта ГДР (1958).
- 12 *Hanns Eisler. Johann Faustus. Oper.* Berlin: Aufbau-Verlag, 1952.
- 13 На медалях, которые вручали лауреатам премии, — профиль Гете.
- 14 *Werner Mittenzwei. Die Intellektuellen. Literatur und Politik in Ostdeutschland 1945 bis 2000.* Berlin: Aufbau Taschenbuch Verlag, 2003. S. 99.
- 15 Redaktionskollegium “Neues Deutschland”. Das “Faust”-Problem und die deutsche Geschichte. Bemerkungen aus Anlaß des Erscheinens “Johann Faustus” von Hanns Eisler. In: Neues Deutschland vom 16. Mai 1952.
- 16 *Ralf Schröder. “Der Meister und Margarita” — die absolute Spitze beim Ausgraben der unter Stalin verdrängten literarischen Vergangenheit; Aufzeichnungen...*, 1997 // Ralf Schröder. *Unaufhörlicher Anfang. Vorboten eines Romans.* Hrsg. Michael Leetz. Gransee: Edition Schwarzdruck, 2011. S. 236.
- 17 *Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Собр. соч. В 5 т. М.: Худож. лит., 1989–1990. Т. 5. С. 263.*
- 18 *Ralf Schröder. Bulgakows Roman “Der Meister und Margarita” im Spiegel der Faustmodelle des 19. und 20. Jahrhunderts // Michail Bulgakow. Der Meister und Margarita.* Berlin: Kultur und Fortschritt. 1968. S. 419.
- 19 *Ebenda.* S. 419.
- 20 *Ebenda.* S. 420.
- 21 *Ebenda.* S. 420.
- 22 *Ralf Schröder. “Der Meister und Margarita” — die absolute Spitze der Faustmodelle beim Ausgraben der unter Stalin verdrängten*

literarischen Vergangenheit; Aufzeichnungen..., 1997 // Ralf Schröder. Unaufhörlicher Anfang. Vorboten eines Romans. Hrsg. Michael Leetz. Gransee: Edition Schwarzdruck, 2011. S. 236.

23 Проблема заключалась в том, что данная цитата из эссе «Откуда они пришли, куда они идут» (*Anna Seghers*. Woher sie kommen, wohin sie gehen // Anna Seghers: Über Tolstoi. Über Dostojewski. Berlin: Aufbau-Verlag, 1963. S. 94.) не имела никакого отношения к М. Булгакову.

24 *Булгаков М. А.* Мастер и Маргарита... С. 274.

25 Ralf Schröder: Bulgakows Roman "Der Meister und Margarita" im Spiegel der Faustmodelle des 19. und 20. Jahrhunderts // Michail Bulgakow. Der Meister und Margarita. Berlin: Kultur und Fortschritt, 1968. S. 423.

26 Ebenda. S. 411.

27 Ebenda. S. 411.

28 *Ralf Schröder*. "Der Meister und Margarita" — die absolute Spitze beim Ausgraben der unter Stalin verdrängten literarischen Vergangenheit; Aufzeichnungen..., 1997 // Ralf Schröder. Unaufhörlicher Anfang. Vorboten eines Romans. Hrsg. Michael Leetz. Gransee: Edition Schwarzdruck, 2011. S. 235.

29 BA DR-1, 2335, DG-Antrag Michail Bulgakow, Der Meister und Margarita, Gutachten Leonhard Kossuth, 5.7.1967. S. 237.

30 Предположительно, речь идет о передачах «Dichtung Heute» за 19 февраля 1968 г. на радиостанции Berliner Rundfunk I и «Die Rezension» за 28 июля 1968 г. на радиостанции Stimme der DDR, а также о статье «"Der Meister und Margarita". Bulgakows Hauptwerk» в номере за апрель 1968 г. журнала «Der Bücherkarren». Машинописи, содержащие эти материалы, издатели отправляли Е. С. Булгаковой, и сейчас они доступны в НИОР РГБ (Ф. 562. К. 38. Ед. хр. 47 и Ф. 562. К. 37. Ед. хр. 4).

31 Ralf Schröder: Bulgakows Roman "Der Meister und Margarita" im Spiegel der Faustmodelle des 19. und 20. Jahrhunderts // Michail Bulgakow. Der Meister und Margarita. Berlin: Kultur und Fortschritt, 1968. S. 426.

32 Даже появилась шутка, что роман называется не «Битва в пути» (Schlacht unterwegs), а «Битый в пути» (Unterwegs geschlachtet).

33 *Siegfried Lokatis*. Der Verlag Kultur und Fortschritt als Filter für sowjetische Literatur // S. Barck, M. Langermann, S. Lokatis. "Jedes Buch ein Abenteuer". Zensur-System und literarische Öffentlichkeiten in der DDR bis Ende der sechziger Jahre. Berlin: Akademie. Verlag, 1997. S. 123.

34 Стоит отметить, что краткое изложение сюжета романа для цензуры готовил будущий переводчик «Мастера и Маргариты» Томас Решке. (BA DR-1, 5047 Galina Nikolajewa: Schlacht unterwegs, Gutachten: Herbert Krempien, Th. Reschke).

35 Так утверждает Ральф Шредер (*Ralf Schröder*. "Der Meister und Margarita" — die absolute Spitze beim Ausgraben der unter Stalin verdrängten literarischen Vergangenheit; Aufzeichnungen..., 1997 // Ralf Schröder. Unaufhörlicher Anfang. Vorboten eines Romans. Hrsg. Michael Leetz. Gransee: Edition Schwarzdruck, 2011. S. 237). В документах, относящихся к прохождению романа Г. Николаевой через цензуру, находится лишь возможный след распоряжения В. Ульбрихта — это машинописный лист без подписи, содержащий следующий текст: «Мы просим, в соответствии с договоренностью с нашим коллегой Кошутом, безотлагательно разрешить набор» (BA DR-1, 5047 Galina Nikolajewa: Schlacht unterwegs, Druck-Nr. 285/33/62; 1962. S. 162).

36 Восточногерманский диссидент Вольфганг Леонард узнал об этом факте через югославскую прессу и публикует статью в западногерманскую газету «Die Zeit» (*Wolfgang Leonhard*. Zensur unter Genossen. Ein sowjetischer Film wurde in der Zone "gesäubert" // Die Zeit. 06. Juli 1962). Известие о том, что в ГДР отцензурировали советский фильм, обсуждается в западногерманской печати (Kultur // Der Spiegel. 1962. Nr. 29. S. 15).

37 Стоит уточнить, что газета «Neues Deutschland» была (и остается) ежедневной. За май 1962 г. было опубликовано около 12 материалов о фильме «Битва в пути», а значит, о фильме писали практически через день.

38 *Ralf Schröder*. "Der Meister und Margarita" — die absolute Spitze beim Ausgraben der unter Stalin verdrängten literarischen Vergangenheit; Aufzeichnungen..., 1997 // Ralf Schröder. Unaufhörlicher Anfang. Vorboten eines Romans. Hrsg. Michael Leetz. Gransee: Edition Schwarzdruck. 2011. S. 237.

39 Ebenda. S. 237.

40 *Michail Bulgakow*. Der Meister und Margarita. Berlin: Luchterhand, 1968.

В качестве переводчиков романа в этом издании указаны двое — Thomas Reschke и Gisela Drohla. Западногерманская коллега Решеке была ответственна за перевод купированных фрагментов романа. Дело в том, что восточногерманский переводчик не мог предоставить свой текст в западногерманское издательство самостоятельно — это происходило централизованно через т. н. Бюро авторского права (Büro für Urheberrechte), которое, по сути, являлось одним из отделов Главного управления по делам издательств и книжной торговли при Министерстве культуры.

41 Кроме того, издатели поместили на суперобложку анекдотическую «стенограмму» разговора М. Булгакова с И. Сталиным, разложенную буквально «по ролям»: «Булгаков? — Да. — Это Сталин. Я прочитал ваше письмо. С удовольствием сделаю всё, что позволяют мне мои возможности. Вас больше не будет преследовать. (С иронической интонацией в голосе.) У меня все еще есть влияние. Удачи». Источник этого текста нам неизвестен.

- 42 Письмо Правительству СССР (от 28 марта 1930 г.) на тот момент уже было опубликовано и по-русски в журнале «Грани» (Франкфурт-на-Майне. 1967. № 66), и в переводе на немецкий в австрийском коммунистическом журнале о культуре и литературе «Tagebuch» (Dezember. 1967. S. 31–33).
- 43 Например: *Bulgakow*. Meister in Moskau. In: Spiegel. 1968. Nr. 10. S. 134. *Peter Urban*. Teufelsspek in der sowjetischen Hauptstadt. Michail Bulgakow und sein Roman “Der Meister und Margarita”. In: Die Zeit vom 3. Mai 1968. Felix Philipp Ingold. Meister Bulgakow: eine biographisch-literarische Skizze. In: Sonntagsbeilage Nr. 259 (9. Juni 1968).
- 44 *Christiane Auras*. Moskau — vom Dämon befallen Zeitsatiere, aus dem Nachlaß veröffentlicht Michail Bulgakows “Meister und Margarita”. In: Die Welt. 1968. Nr. 9. S. 4.
- 45 Dr. U. Roisch. Ein sozialistischer Faust-Roman. In: Sächsische Zeitung vom 18. September 1968.
- 46 Dr. Hans Giesecke. Wen es kein Gott gäbe? Zu theologischen und weltanschaulichen Aspekten in Michail Bulgakows Roman “Der Meister und Margarita”. In: Evangelische Pfarrerblatt. 1969. Nr. 1.
- 47 Walter Waldmann. Teufel ohne Gegenspieler? In: Ostseezeitung vom 15. Februar 1968.
- 48 Ebenda.
- 49 *Michail Bulgakow*. Der Meister und Margarita. Berlin: Volk und Welt, 1975.
- 50 В записке, направленной в Главное управление по делам издательств и книжной торговли при Министерстве культуры, сокращения, допущенные при издании в журнале «Москва», будут объясняться исключительно нехваткой места (BA DR-1, 2357, DG-Antrag Michail Bulgakow, Der Meister und Margarita. Leonhard Kossuth. Zur Nachauflage von Bulgakows “Der Meister und Margarita”).
- 51 *Булгаков М.* Белая гвардия. Театральный роман. Мастер и Маргарита. М.: Худож. лит., 1973.
- 52 BA DR-1, 2357, DG-Antrag Michail Bulgakow, Der Meister und Margarita. Leonhard Kossuth. Zur Nachauflage von Bulgakows “Der Meister und Margarita”.